

Песни
для БЕЗГРЕШНЫХ

1

ТЕССОНИЯ
ОДЕТТ

ЛОЖЬ,
ВЗЫВАЮЩАЯ
К НОЧИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
О 41

Tessonja Odette
THE LIES THAT SUMMON THE NIGHT
Copyright © Tessonja Odette, 2026
All rights reserved

Перевод с английского Вероники Михайловой

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Одетт Т.

О 41 Песни для Безгрешных. Кн. 1 : Ложь, взывающая к ночи : роман / Тессонья Одетт ; пер. с англ. В. Михайловой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-389-31942-4

Ложь, кровь и соблазн соединились в первой книге романтической дарк-фэнтези, где творчество считается грехом...

От автора бестселлера «Проклятие короля-оборотня».

В мире, которым правят Безгрешные, поселились смертоносные Тени. Их влечет искусство, поэтому теперь творцы подвергаются гонениям. Безгрешных влечет кровь, поэтому творцов теперь приносят им в жертву.

Сказительница Инана желанна и тем и другим. Она зарабатывает гроши, рассказывая запретные истории, и однажды среди слушателей оказывается тот, кто способен ее погубить.

Или спасти?

Доминик — Теневой Ловчий. Он наполовину Безгрешный. Он не менее опасен, чем Тени, на которых охотится. Для новой охоты ему нужна приманка... Нужна Инана.

Чем дольше она рядом с Ловчим, тем яснее понимает: вынужденный союз толкает их в эпицентр бури. Но опаснее всего влечение друг к другу, которое вмиг может обернуться изменой самим себе. Этот грех — хуже творчества; эта жажда — сильнее жажды крови. Самая опасная Тень — та, что лежит между двумя сердцами.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-31942-4

© В. О. Михайлова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ОТ АВТОРА

«Ложь, взывающая к ночи» — это романтическое фэнтези для взрослых. Насилие представлено не в отношениях главных героев, но в вымышленном мире, который их окружает. В книге также присутствуют монстры, сцены жестокости и мрачные темы. Будьте осторожны при чтении.

Ниже приведен неполный список тем, которые можно встретить в этой книге:

- Нецензурная лексика.
- Откровенные описания сексуальных сцен с использованием грубой лексики, завязыванием глаз и участием метафизических существ.
- Коррупция в религиозных и политических организациях.
- Сцены насилия.
- Кровавые сцены, включая питье крови вампироподобными существами.
- Наркотическая зависимость от крови и синдром отмены.
- Боди-хоррор.
- Упоминания халатности при воспитании детей.
- Упоминания сексуального насилия, пережитого в прошлом.
- Упоминания убийств, физического насилия и увечий, причиненных в прошлом.
- Горе и скорбь от потери возлюбленного(ых).

ГЛОССАРИЙ

МЕСТА

Священный континент — единственный в мире континент, которым управляют Безгрешные.

Священный город — город во владении Безгрешного правителя, обнесенный серебряными стенами и защищенный куполом, который соткан из света Святой жаровни. Это самое безопасное место для людей, поскольку Тени не способны проникнуть за стены. В настоящее время существует восемь священных городов, включая столицу Лайтхевен.

Защищенная деревня — деревня во владении Безгрешного герцога, защищенная куполом из света Святой жаровни. В отличие от Священных городов, защищенные деревни не располагают серебряными стенами, но все же считаются безопасными.

МАГИЯ

Астротеургия — магия, которая позволяет использовать энергию богов и космоса для благословения смертных и их владений.

Астротеургическая диаграмма — ритуальный круг, объединяющий в себе углы, геометрические узоры и глифы, которые позволяют использовать энергию богов и космоса для сотворения астротеургии.

Солнечная астротеургия — мощный вид астротеургии, подвластный только Безгрешным и Теневым Ловчим. Для ее сотворения используется энергия бога Бастьена и солнца. Астро-

ГЛОССАРИЙ

теургия требует кровавой жертвы. Чем глобальнее задача, тем больше крови и смертей требуется для ее осуществления.

Обычная астротеургия — вид астротеургии, который был широко распространен до Стодневной Тьмы. Обычную астротеургию применяли для решения повседневных задач — например, зельеварения или мгновенной передачи сообщений на большие расстояния. В настоящее время все формы астротеургии под запретом для простых смертных, за соблюдением которого строго надзирает церковь.

Святая жаровня — широкая и неглубокая чаша с выгравированной на дне астротеургической диаграммой. При возжигании чаши создается огромный купол света, защищающий определенную область от Теней. Возжигание Святой жаровни — один из сложнейших ритуалов солнечной астротеургии, а поддержание огня требует регулярных жертвоприношений.

Искупление — астротеургический ритуал, превращающий человека в Безгрешного путем очищения его души от греха.

Частичное Искупление — астротеургический ритуал, позволяющий создать Теневого Ловчего путем очищения его души лишь от половины грехов.

ЛЮДИ

Безгрешные — некогда простые смертные, прошедшие ритуал Искупления и теперь регулярно употребляющие кровь. Считается, что они бессмертны, а также не приманивают Теней.

Теневые Ловчие — считаясь наполовину Безгрешными, Теневые Ловчие выдерживают ритуал частичного Искупления, которое очищает их душу от половины грехов. Они также питаются кровью, хоть и реже, чем чистые Безгрешные. Наделены меньшим спектром эмоций, чем люди.

Полудуша — еще один термин, описывающий Теневого Ловчего.

Иерархия Безгрешных — Король Кэлум правит Святым континентом как суверенный монарх. Ему подчинены Церковь, королевская семья и герцоги. Безгрешные Принцы —

вторые по могуществу Безгрешные после короля. Титул принцев назначается им по указанию церкви после прохождения ритуала Искупления. В настоящее время существует семь Безгрешных принцев, каждый из которых правит собственным Священным городом. Третьи по могуществу — Безгрешные герцоги. Титул даруют им в награду за их благочестие за заслуги перед короной. Вместе с титулом им отходит некоторая территория. Король, принцы и герцоги способны применять солнечную астротеургию для возжигания Святых жаровен, но им непозволительно совершать любые другие виды астротеургии или применять солнечную астротеургию для любой другой цели. Следующие по могуществу Безгрешные — Теневые Ловчие. Пускай они Безгрешные лишь наполовину, положение защитников континента, охотников за головами и истребителей Теней, а также разрешение на использование астротеургии делают их весьма уважаемыми и внушающими страх в глазах простых людей. В самом низу иерархии Безгрешных стоят Безгрешные лорды и леди. Свои титулы они получают в награду за благочестие и различные заслуги перед короной, часто занимая руководящие посты и почетные должности. У них нет доступа к астротеургии. Безгрешные любого ранга употребляют кровь и стоят выше закона, когда это касается принимаемых ими решений, включая выбор источника крови.

Церковь — жрецы состоят на службе у короля Кэлума, при этом являясь самыми могущественными жителями Святого континента. Они хранят знания об астротеургии и контролируют судебную и военную ветви власти. Только им дозвоительно проводить ритуал Искупления, а также применять различные формы обычной астротеургии в соответствии со строгими правилами.

МОНСТРЫ

Тень — обладающая подобием разума тень, порождение человеческого греха. Часто выглядит как человек, хотя встречается и в форме зверя. Преследует людей, тянется к греху. При

ГЛОССАРИЙ

провокации становится агрессивной. Днем Тень обитает в темных местах, опасаясь прямых солнечных лучей. Она чувствительна к серебру и не может войти во врата, сделанные из этого металла. Ее можно изгнать при свете дня или сразить пылающим мечом, но ночью она быстро восстановится. Единственный способ уничтожить Тень — это застать ее в форме Воплощения и выпустить на нее Теневого Ловчего.

Воплощение — Тень, которая проявила особый интерес к конкретному человеку, скопировала его облик, а затем поглотила его. Такая Тень становится полностью телесной, принимая внешность и воспоминания жертвы. Она убедила себя, что является человеком. Все, что разрушает эту иллюзию, провоцирует ее на насилие.

ПОНЯТИЯ

Стодневная Тьма — согласно легенде, пятьсот лет назад человечество настолько погрязло в пороках, что девять богов наказали людей, на сто дней погрузив мир во тьму.

Год Бастьена — восьмой год каждого десятилетия. В день летнего солнцестояния покровителя восьмого года, бога Бастьена, чествуют ритуалом Искупления в надежде заслужить прощение богов и избавить мир от угрозы Теней.

Семь грехов человеческих — семь самых темных пороков: гордыня, похоть, лень, чревоугодие, жадность, зависть и гнев.

Семь святых добродетелей — семь высших добродетелей, которых человечество должно достичь, чтобы заслужить прощение богов: смирение, сострадание, усердие, умеренность, щедрость, почтение и терпение.

Лунная энергия — также известная как «грех» — это аспект богов, космоса и человечества, созданный Вэнной, богиней луны, и обозначающий темную сторону всего сущего. Естественный конец всего. Лунная энергия — необходимый для гармонии противовес солнечной энергии. В настоящее время все, что связано с лунной, в том числе и лунная энергия, считается греховным и злым.

ГЛОССАРИЙ

ДЕВЯТЬ БОГОВ

Боги-родители

- Бастьен, бог солнца, олицетворяет жизнь, свет и созидание.
- Вэнна, богиня луны, олицетворяет смерть, тьму и разрушение.

Семь второстепенных богов — детей Бастьена и Вэнны

- Геральд, бог процветания, олицетворяет энергии жадности и щедрости.
- Серафина, богиня любви, олицетворяет энергии похоти и сострадания.
- Мален, бог мудрости, олицетворяет энергии гордыни и смирения.
- Лилит, богиня справедливости, олицетворяет энергии гнева и терпения.
- Силас, бог урожая, олицетворяет энергии чревоугодия и умеренности.
- Диана, богиня красоты, олицетворяет энергии зависти и почтения.
- Коул, бог цели, олицетворяет энергии лени и усердия.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИНАНА

Первым слушателем первой из моих историй был вольный ветер. Он уносил мой шепот вдаль, пока я — еще дитя — ждала ужасной кары, уверенная, что совершила преступление. Искусство требует лжи, а ложь — это грех, который притягивает Тени, рыщущие во тьме. И все же я и не пыталась бежать от них. Под защитой солнечных лучей я ждала, затаив дыхание, не сводя глаз с леса, обступившего мою деревню. Я не смела даже моргать, боясь пропустить малейшее движение во мраке меж деревьев — знак того, что я пробудила голодную, чудовищную Тень.

Так минул целый час, и, когда пришло понимание, что кары не будет, почему-то я не почувствовала облегчения.

Какое разочарование.

Расстаться с жизнью я не хотела, — хотела лишь чувствовать себя живой... Утолить любопытство, вызванное не внутренним стремлением к греху, но святым текстом:

*Нет лжи сильнее вымысла,
Нет греха прекраснее искусства.
Не дайте дьяволу сбить вас с пути истинного,
Ибо он и только он приходит в обликах музы.*

Боги, до чего же эти строки тронули меня когда-то. Они, предостерегавшие от служения запретным искусстваам, приобрели в моем сознании совсем иной смысл. Они взывали ко мне. Соблазняли пойти наперекор закону. И я уже не могла не думать: способна ли я сочинить историю столь захватывающую, чтобы впечатлить даже дьявола? Историю столь прекрасную, чтобы Тени, терзающие род людской, пришли по мою душу?

Тот первый раз, когда мир услышал мою историю в дыхании ветра, оказался не последним. Он дал всему начало. Я стала сказительницей, что предопределило мою злосчастную судьбу. И уже дважды меня изобличали.

В первый раз это стоило мне любимого человека.

Во второй — свободы.

Забавно: в заключении я чувствую себя по-настоящему свободной. По крайней мере, в такие вот ночи.

Комната без окон в конце тускло освещенного коридора так и манит. Я размеренно дышу, шагая к ней в сопровождении таких же, как я. Мы молчим. Тишину нарушает лишь мягкий шелест нашей обуви. В воздухе — тяжелом, почти осязаемом — настаивается смесь ужаса и предвкушения. Мы знаем, что за дверью. Там — «Проклятое логово», а мы — его завсегдатаи.

Сегодня нас больше дюжины, все — творцы, все — преступники. Кто-то старше моих двадцати шести лет, кто-то — младше. Среди нас и девочка-подросток, и мужчина, годящийся мне в отцы. Большинство, в том числе и я, угодили в долговое рабство к мистеру Рокфеллеру, хорошо одетому джентльмену, который возглавляет нашу труппу. Есть здесь и те, кто уже отработал свой долг перед ним и прибыл сюда добровольно, ради заработка. Через пару лет меня тоже не будет свя-

зывать контракт. А еще через год я заработаю достаточно, чтобы без помех убраться с этого проклятого континента.

Главное — дожить.

По спине бегут мурашки, а душа уходит в пятки, когда до ушей моих доносится первая мелодия, исполняемая на каком-то струнном инструменте. Звук этот воистину страшит, когда знаешь, что само творчество под запретом. Впрочем, мне не привыкать. За последний год, выступая в «Проклятом логове» под «опекой» мистера Рокфеллера, я наслушалась музыки, и она уже вряд ли станет менее жуткой для моего уха. Менее жуткой — и менее чарующей.

Чем ближе мы к двери, тем громче звучит мелодия, а вместе с ней взрывы смеха и гомон. Вот-вот резкий запах выпивки ударит в нос, но это хоть перебьет металлический привкус крови во рту. Если сегодня сюда заглянул хоть один Безгрешный...

Я сглатываю комок страха, едва не застрявший в горле. Может, господин Рокфеллер и способен влиять на таких же аристократов, как он сам, чтобы защитить нас, но, увы, Безгрешные ему не по зубам.

По крайней мере, хорошо, что все мы в масках и одинаково одеты. На нас шелковые облачения глубокого алого цвета, стянутые лентами от талии до шеи, к затылкам крепятся вуали в тон. Никто не разглядит моих рыжевато-русых волос или веснушчатых щек, как не заметит и серых радужек в прорезях для глаз. Единственное, что отличает нас, помимо роста и телосложения, — это узоры на масках. Моя украшена элегантной цветочной филигранью в обрамлении узких шипов, напоминающих солнечные лучи. Концы шипов украшены бронзовыми бусинками, что вздрагивают и тихо звенят с каждым моим движением.

Наконец мы переступаем порог. Попад в ярко освещенную комнату после сумрачного коридора, я ненадолго слепну. Приходится поморгать, чтобы привыкнуть к сиянию хрустальных люстр. Золотистое, оно отражается от серебряных стен, пола и потолка и оттого кажется лишь ярче. Света столько, что у меня болезненно дергает виски, хотя я должна быть благодарна ему. Во всем мире лишь две субстанции отгоняют Тени, ужасные порождения человеческого греха, и это как раз свет и серебро.

Изначально эта подземная комната должна была служить военным бункером. Нэльхейм и прочие Священные города обнесены высокими стенами из серебра и спрятаны под куполом света, создаваемым Святыми жаровнями в сердце этих городов. Бункеры строились для аристократов на случай, если основные защитные сооружения Нэльхейма окажутся под угрозой. Однако мистер Рокфеллер распорядился своим убежищем иначе: не дожидаясь катаклизма, он устроил здесь клуб для правящей городской элиты. Место, где богачи могут вкушать греха.

Рокфеллер выводит нас в центр, и здесь члены труппы вынуждены разделиться, дабы зрители могли в полной мере оценить сегодняшнее развлечение. Отсутствие окон не мешает комнате выглядеть так, как, вероятно, выглядел бы зал приемов во дворце: сплошь кресла с бархатной обивкой и столы, заставленные изысканными блюдами. Серебряные стены украшены дамасским узором, серебряный потолок — кессонный, а серебряные полы начищены до блеска. Какое расточительство — использовать самый ценный металл на континенте лишь для декора...

Несколько пар глаз устремляются к нам, но большинство гостей все еще заняты беседами или цедят

спиртное, развалившись в креслах. Наши зрители вырядились в свои лучшие сюртуки, цилиндры и бальные платья из яркого шелка, кружева и парчи. Лица тоже скрыты масками, так непохожими на наши. Но на них — безликий фарфор, на нас же — произведения искусства, и сразу видно, кто здесь нечестивые грешники. Сами гости не касаются запретных искусств. Они лишь наблюдают. Оценивают. Наслаждаются великолепием греха, который публично порицают.

Мелодия сменяется другой, и я наконец замечаю исполнительницу. Та сидит на коленях у худощавого мужчины. На ней нет маски. Веки чуть приподняты, зрачки расширены. Гибкие, музыкальные пальцы порхают по струнам арфы, но стоит мне взглянуть на то, как ссутулились плечи девушки, как кровоточат проколы на ее шее и как чужие руки блуждают по ее бедрам, укрытым чулками и нижними юбками...

Кровь стынет в жилах.

А ведь я ее знаю! Она выплатила долг мистеру Рокфеллеру много лет назад и лишь изредка работает в «Проклятом логове». Правда, здесь она не показывалась уже несколько месяцев. Теперь я понимаю почему. И также понимаю, с кем это она, — мне даже не нужно видеть лица мужчины за ее спиной. Все легко читается в непринужденной грации его осанки и в лучезарном ореоле, что окутывает его подобно свету люстр и отражений в серебре. В этой комнате он — единственный, кто не отбрасывает тень.

Ибо у Безгрешных нет теней.

Безгрешные, свободные от соблазнов, неподвластные старению и смерти... Властители человечества, чистейшие среди нас. Они не притягивают Тени. Они безупречны.

Стиснув зубы, я поднимаю взгляд от укусов на женской шее к окровавленным губам Безгрешного. Он тоже сидит без маски, обнажив острые скулы, пустые голубые глаза, лоб, укрытый золотой челкой. Безгрешному нет нужды скрывать, кто он и зачем пришел. Он может питаться вполне открыто. Может даже заявить права на желаемую жертву и заставить ее, в свою очередь, пить его кровь, что сделает ее послушной рабыней.

Тем временем мистер Рокфеллер приветствует гостей и объявляет о начале сегодняшнего представления. Больше не глядя на Безгрешного и его добычу, я подхожу к незанятому мраморному пьедесталу и взбираюсь на него, придерживая подол. Мои сотоварищи делают то же самое. У некоторых наготове музыкальные инструменты, кисти, альбомы, другие творческие принадлежности. У других, в том числе у меня, руки пусты, хоть это и ненадолго.

Я выпрямляюсь, вцепившись в талию пальцами. Притворяюсь бесстрашной. Притягиваю внимание. Благодаря маске я остаюсь неузнанной, но перед представлениями всегда, всегда чувствую себя беззащитной. Вся напоказ, вся уязвима. Но я никому не дам это почувствовать.

Мистер Рокфеллер расхаживает среди гостей. В их ушах — его искуственный шепот:

— *Клинок умеет жонглировать ножами так, что ни капли крови не выступит на ее пальцах...*

— *Не смотрите, что у Барда руки убийцы; его голос поистине ангельский...*

— *А Любовник танцует вальс, словно принц из забытых старинных сказок...*

— *Бедро Блудницы нежнее шелка, кистью своей она привлечет вас к ним...*

— *Швея расскажет вам историю об ужасах и надеждах, которая тронет ваше сердце.*

В нашей группе не приняты настоящие имена — мы используем псевдонимы даже в разговорах между собой. И вот уже нет Инаны Вествуд — ее место заняла Швея, вокруг которой по наущению хозяина праздника собираются люди, жаждущие ее даров.

Благотетели мои держатся поодаль, смотрят искоса, словно грех мой может передаться им вблизи. Но все их отвращение деланое, в противном случае они бы не посещали «Проклятое логово». За масками гостей таятся волнение и предвкушение, дрожь вожделения пробегает по разодетым телам. Их жажда сравнима с жаждой Безгрешных, а голод сильнее, чем у Теней, вот только интересуют их не кровь и не плоть.

Мелодия арфистки замедляется — гостям пора определиться с выбором. Некоторые из присутствующих так и не подходят к нам, чтобы их притворное безразличие выглядело как можно убедительнее. Слава богам, Безгрешный тоже не встает. Видя это, я чувствую себя свободнее. В его тесном присутствии я не смогла бы выложиться на полную: пришлось бы одновременно развлекать публику и думать, как не привлечь лишнего внимания, а эта грань почти абсурдна. Безгрешные редко заглядывают в «Проклятое логово» — и всегда в поисках самых исключительных талантов.

Стоит мне снова взглянуть на арфистку, как сердце щемит. Ее улыбка безмятежна, а взгляд совершенно пуст. Интересно, каково это — вкусить пьянящей крови Безгрешного? Есть ли хоть часть ее разума, которая все осознает и пытается вырваться из клетки? Может, эта частичка как раз и отвечает за виртуозную игру на арфе, выражая неповиновение последним доступным способом.

Нет, не хочу знать ответы на эти вопросы. Чтобы все это понять, нужно оказаться на ее месте, а этой участи я не желаю. Может, я и последняя эгоистка, раз думаю так, но благородство не помогает выжить тем, кто вне закона.

Когда Безгрешный вновь впивается клыками в зияющие укусы на шее рабыни, его взгляд ненадолго останавливается на мне. Или мне чудится? Оттуда ему не различить моих глаз за прорезями. Я резко отвожу взор, и в тот же миг песня арфистки обрывается. В наступившей тишине бешено колотится мой пульс.

Возможно, она еще жива, убеждаю я себя. Кровопотеря могла просто лишить ее чувств. Не все Безгрешные приканчивают жертву. Кое-кто предпочитает оставить ее в качестве раба, живой игрушки.

Не всех Безгрешных интересует только кровь, — шепчет моя темная сторона.

Мне хочется коснуться шрама на груди, но я сдерживаюсь, помня, ради чего рискую. Я не ради прихоти намерена выступать здесь снова и снова даже после того, как выкуплю у Рокфеллера свою свободу.

Другой шанс заработать на побег с континента мне вряд ли представится.

И это единственный способ, которым я могу утолить свою самую мрачную жажду.

Глубоко вдохнув, я смотрю на публику, окружающую мою крошечную мраморную сцену.

— История моя о женщине, лишенной сердца... — Мой полный истомы голос едва слышится сквозь голоса остальных артистов, которые начали выступление одновременно со мной.

Судя по взорам вокруг, начало не впечатлило зрителей. Я буквально вижу, как растет их желание уйти

к другим артистам. Но стоит мне отстегнуть ворот мантии, как я похищаю все их внимание. Мои пальцы ныряют под одежду, отводя в сторону ткань и обнажая сморщенную полоску плоти, идущую от грудины к верхнему манящему изгибу.

Круглые глаза моих зрителей прикованы к шраму. Уж это заставит их задержаться.

— История о женщине, лишенной сердца, — повторяю я, на сей раз зловеще и хрипло. — История...

В тот же миг я извлекаю из-под мантии еще бьющийся орган.

— ...о том, как можно предать любовь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИННА

Зрители сжимают вокруг кольцо, чтобы разглядеть бьющееся сердце на моей ладони. Оно шито из красного шелка и сверкает искусственными рубинами, что напоминают капли крови. Мои пальцы дергают за ниточки, приводящие в действие миниатюрные меха, которые и накачивают сердце воздухом. Одно движение мизинца — и сердце бьется. Бьется. Бьется.

Я потратила целых два месяца, пройдя через множество проб и ошибок, чтобы смастерить это сердце и научить его «биться». Чтобы развлечь зрителей историей, мне не нужен реквизит, но, раз уж я рискую жизнью ради искусства, почему бы не дать им зрелище, которое запомнится?

— Когда мое сердце присвоили в первый раз... — начинаю я рассказ, бережно подняв шелковый орган и наполняя его ровным, ритмичным звуком, — взамен я получила нежность и ласку. Мое сердце украли с улыбкой. И я улыбалась, отдавая его. Ах, сколько было сладких поцелуев и тихих слов... Но во второй раз... — Я дергаю за нити, на этот раз сильнее и неровными рывками. Меха работают. Мой голос звучит резче: — Во второй раз его взяли без согласия. — Стиснув

сердце, я прижимаю его к шраму — и зрители провожают этот жест завороченными глазами. — И пускай вор был тот же, но натура его поменялась. Некогда прекрасный принц душой, он стал уродливым, когтистым, клыкастым чудовищем... Четыре года мы провели в разлуке, и за это время он подарил себя другой: темной и злокозненной луне.

Обида так и отравляет кровь, пока с губ моих, точно кислота, стекает эта ложь. Я могла бы сказать правду: моя любовь отдала свое сердце солнцу... Но не могу, ведь людей учат бояться именно луны. И не без причины. Все мы росли на священных текстах, где описаны злодеяния богини Луны. Все мы знаем о случившемся пятьсот лет назад, когда вся девятка богов отвернулась от человечества из-за наших пороков. Они лишили нас света своих правящих планет, дав начало эпохе Стодневной Тьмы. Но именно Вэнна, богиня Луны, облекла грехи человечества в материальную форму, создав из них Тени. Под ее ночным небом Теням вольготно, им не угрожает дневной свет, вынуждающий их скрываться днем.

Милосердным оказался лишь Бастьен — солнечный бог. По окончании Стодневной Тьмы он создал первого Безгрешного, и тот стал королем Кэлумом. Бастьен очистил душу короля от греха, даровал ему бессмертие и обучил ритуалу Искупления, чтобы король впоследствии мог превращать в Безгрешных других людей. Затем он открыл королю знания об астротеургии — священной магии созвездий, — которая высвобождает силу солнца для защиты от Теней. Бастьен назначил людям единственное бессрочное наказание за проступки: все Безгрешные должны питаться кровью грешников.

ТЕССОНИЯ ОДЕТТ

ПЕСНИ ДЛЯ БЕЗГРЕШНЫХ

Книга 1

ЛОЖЬ, ВЗЫВАЮЩАЯ К НОЧИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин

Редактор Андрей Криволапов

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ольга Золотова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.08.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-SJW-41228-01-R